

Совет Безопасности

Distr.: General
27 September 2012
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 27 сентября 2012 года на имя Председателя Совета Безопасности

Настоящим имею честь препроводить ответ Эритреи (см. приложение) на доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее от 13 июля 2012 года (см. S/2012/545).

Буду весьма признателен, если настоящее письмо и приложение к нему будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и распространены в качестве документа Совета.

(Подпись) Арайя Деста
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 27 сентября 2012 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ответ Эритреи на доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее

На неофициальных консультациях, состоявшихся 13 июля 2012 года, Эритрея изложила членам Комитета Совета Безопасности свои предварительные соображения относительно доклада Группы контроля по Сомали и Эритрее (см. S/2012/545). На данном этапе Эритрея желает официально зафиксировать свою глубокую озабоченность содержанием этого доклада, в котором приводится информация, явно выходящая за рамки мандата Группы, а Правительству Эритреи опять предъявляются ложные обвинения в нарушениях, не подкрепляемые твердыми доказательствами.

Прежде всего Эритрея хотела бы выразить разочарование в связи с решением отказать ей в экземпляре доклада в момент его выхода, т.е. 26 июня. Будучи обвиняемой стороной, Эритрея имеет неотъемлемое право ответить на выдвинутые Группой обвинения. Чтобы Эритрея могла воспользоваться этим правом, ей должны были быть предоставлены все соответствующие документы, которые якобы устанавливают ее виновность. Однако в случае докладов Группы контроля, которые почти всегда просачиваются в прессу еще до того, как их рассматривает Совет Безопасности (с нынешним докладом так и произошло), Эритрее шаблонно блокируют доступ к выдвигаемым против нее обвинениям. Это противоречит основополагающему юридическому принципу — «равенству сторон».

Помимо правовой грани данного вопроса, стоит поинтересоваться и следующим: чем вызвано неуместное давление, оказываемое с целью не дать Эритрее ознакомиться с докладами, если их содержание действительно является плодом скрупулезных, профессиональных, сбалансированных и поддающихся проверке расследований? Непомерную секретность, которой окутаны доклады, нельзя объяснить требованиями «конфиденциальности», хотя на нее можно, по идее, сослаться для сокрытия реальной истины. Действительная причина заключается в том, что обвинения являются по сути своей политическими и не опираются на твердые доказательства. В этих условиях Эритрея осуждает несостоятельность примененного метода и ходатайствует о принятии Советом Безопасности подходящих коррективных мер.

Что касается существа последнего доклада, то многие из поднимаемых в нем вопросов не новы, являясь попросту перепевом инсинуаций, выдвигавшихся в предыдущих докладах. Речь идет о следующем: двухпроцентный налог на восстановление, доходы от добычи полезных ископаемых, сохраняющаяся причастность Эритреи к «укрывательству, обучению и финансированию вооруженных оппозиционных групп в соседних странах, особенно Эфиопии» и джибутийские военнопленные.

Эритрея надлежащим образом опровергла эти измышления в своих предыдущих посланиях. Напомним ее главные аргументы:

1. Двухпроцентный налог на восстановление и подъем взимается в соответствии с законодательным актом Национальной ассамблеи, который был принят в 1994 году. Непонятно, почему Группа контроля упорно переименовывает его то в «диаспорный налог», то (как в данном конкретном докладе) «экстерриториальный», если ей вполне хорошо известно, что правильное его наименование — «двухпроцентный налог на восстановление и подъем». Как бы то ни было, надлежит признать, что налог этот появился раньше безосновательной версии, придуманной сейчас с целью связать его с якобы совершаемыми Правительством Эритреи «актами региональной дестабилизации». Доходы от этого налога невелики, и направляются они, как следует из его правильного наименования, на программы развития страны, которая истекла кровью на протяжении трех десятилетий национально-освободительной войны. Предназначение «двухпроцентного налога на восстановление и подъем» сходно и созвучно с целью, которая лежит в основе нынешней инициативы Африканского союза и его государств-членов, предусматривающей создание Африканского института денежных переводов в партнерстве со Всемирным банком, Европейской комиссией, Африканским банком развития и Международной организацией по миграции. В Программе действий, которая сопровождает Заключительную декларацию Глобального саммита африканской диаспоры, состоявшегося 25 мая этого года в Южной Африке, подчеркивается необходимость «побуждать гражданское общество в диаспоре и в Африке к поддержке развития Африки, агитации за него и мобилизации ресурсов на его нужды». В рассматриваемом случае приобщение эритрейской диаспоры к восстановлению и развитию Эритреи невозможно воспринимать по-иному. Бремя, с которым сопряжен для Эритреи процесс развития, уж точно не облегчилось за последние 13 лет, отмечавшихся оккупацией суверенных эритрейских территорий Эфиопией и бесчестными враждебными действиями, главным образом со стороны администрации Соединенных Штатов. Указанные налоги никогда не взимались в принудительном порядке за рубежом, и при их сборе не прибегают к «угрозам, притеснениям и запугиваниям в отношении соответствующих лиц или их родственников в Эритрее», как ложно утверждается в докладе Группы контроля. Да и вообще, мнимые доказательства «принуждения» к уплате налога основываются на беседах с «42 эритрейцами, проживающими за рубежом». Репрезентативная ли это выборка? Кем являются опрошенные? Как может Группа контроля удостовериться в том, что их показания не обман, распространяемый в политических целях? И как отказ от предоставления услуг тем, кто не выполняет своих налоговых обязательств, можно спутать с притеснением и запугиванием?

Кроме того, надлежит отметить, что очернители Эритреи, особенно некоторые американские и эфиопские чиновники, всегда были одержимы отысканием способов и средств, позволяющих остановить как денежные переводы отдельно взятым домохозяйствам, так и взимание налога на восстановление. Так, во время третьего эфиопского наступления на Эритрею в мае 2000 года некоторые высокопоставленные должностные лица Соединенных Штатов, и прежде всего нынешний Постоянный представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, раздумывали над принятием именно таких односторонних мер. Вот что писала по этому поводу Джейн Перлез в выпуске «The New York Times» от 22 мая 2000 года: «Пока эфиопы усиливают свой натиск, бомбя объекты около эритрейских портов на Красном море, дипломаты говорят, что они всё еще общаются с обеими сторонами. Но они рассматривают

и более суровые санкции, например ограничение способности эритрейцев получать денежные переводы от друзей и родственников в Соединенных Штатах». Так что данная тема остается неизменной.

2. «Группа контроля» высчитывает предполагаемую первую выручку, которую Правительство Эритреи могло получить с добывающего предприятия «Биша» в 2011 году, и поспешно рекомендует различные интрузивные меры, якобы призванные обеспечить, чтобы «эти доходы не тратились в нарушение резолюций Совета Безопасности». «Группа контроля» не представляет ни толики доказательств того, что Правительство Эритреи в прошлом пускало доходы от разработки недр на «акты региональной дестабилизации». Ее даже не заботит выяснение того, как финансировались капитальные инвестиционные затраты. В любом случае сугубо умозрительные, беспочвенные предположения, конечно же, не могут выступать стандартами при введении финансовых ограничений, посягающих на суверенные бюджетные права какой-либо страны. И почему выделяется именно горнодобывающий сектор? Или речь идет о необоснованных интрузивных мерах, исподволь настраиваемых на применение и к другим перспективным отраслям эритрейской экономики? Если его не пресечь в самом начале, этот опасный курс сделает в конце концов своим заложником суверенные решения страны по бюджетным и финансовым вопросам, и он никак не может быть оправданным или приемлемым.

3. «Группа контроля» в итоге признаёт, что «не имеет доказательств, подкрепляющих утверждение о прямой эритрейской поддержке “Аш-Шабааба” за период действия ее нынешнего мандата». Это признание делается с явным недовольством и сопровождается неуместными оговорками, недомолвками и «аргументациями». Но как элемент информации оно остается весьма значимым. Стоит напомнить, что главная причина, по которой в декабре 2009 года в отношении Эритреи была введена резолюция 1907 (2009), состояла в презумпции того, что она оказывает поддержку конкретно этой группе. В ноябре–декабре прошлого года, всего за несколько недель до введения резолюции 2023 (2011), стало специально муссироваться надуманное обвинение в том, что Эритрея «доставила через город Байдабо на трех самолетах грузы с оружием “Аш-Шабаабу”». По сути, «Группе контроля» нечего предъявить Эритрее. Эритрея имеет добрососедские связи с Суданом, Южным Суданом, Угандой и Кенией и сохраняет приверженность налаживанию более хороших отношений с другими странами региона на основе признанных норм добрососедства и взаимоуважения. Ее пограничный спор с Джибути улаживается посредством процесса, на который обе стороны дали свое согласие. В новейшем докладе «Группы контроля» говорится: «Эритрея играет в Сомали второстепенную роль и оказывает на ход событий малозначительное, а то и нулевое влияние, будь то положительное или отрицательное». Так на чем же держится обвинение в «региональной дестабилизации»? Почему «Группа контроля по Сомали и Эритрее» продолжает двигать стойку ворот, заново акцентируясь на Эфиопии? Кроме того, Группа контроля намекает на «сохраняющиеся отношения Эритреи с оружейными торговцами и посредниками в Сомали, известными тем, что они оказывали услуги и поддержку “Аш-Шабаабу”». Это звучит смешно, поскольку явно противоречит признанию, которое сама Группа контроля сделала выше. Это также высвечивает осознание «Группой контроля» того, что выстраиваемая ею версия вряд ли надежна.

4. Как проговаривалось в предыдущих посланиях, Эритрея готова добросовестно обсуждать все нерешенные вопросы с Джибути в рамках процесса, осуществляемого при катарском посредничестве.

Доклад Группы содержит новые элементы, которые необходимо разобрать.

5. Группа контроля ложно обвиняет Эритрею в том, что та «нарушает оружейное эмбарго, занимаясь контрабандой оружия и боеприпасов для коммерческой продажи через Судан на Синае». В докладе сыплются выпады в адрес генерала Текляя Кифле, который якобы «ежегодно выручает от этого как минимум 3,6 миллиона долларов США». В своем выпуске от 17 июля 2012 года ежедневная газета «The Guardian» (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) цитирует высокопоставленного израильского дипломата, который категорически отклоняет утверждения о «попадании эритрейского оружия на Синай». Далее он говорит: «Семнадцать лет назад я служил послом в Эфиопии. В этом регионе я узнал такую вещь, что ложь — это оправданное средство достичь больших возможностей». Доклад Группы является попыткой не только вбить клин между дружественными народами, но и несправедливо наказать Эритрею, ложно изобразив ее связанной с несколькими вооруженными группами и странами, которые не в ладах с определенными членами Совета. Это откровенно прослеживалось в докладе Группы за 2011 год. К контрабанде оружия, которую Группа контроля приписывает генералу Текляю, приписывается еще и «более прибыльная деятельность: торговля людьми». В своем предыдущем, прошлогоднем ответе Эритрея развернуто объяснила, что является жертвой организованного и целенаправленного промысла, который заключается в торговле людьми и сознательно ведется ее противниками с целью ослабить ее людские ресурсы. Правительство Эритреи абсолютно нетерпимо относится к столь серьезным преступлениям. Любопытно, что эта позиция Правительства освещена в преданной огласке (Wikileaks) каблограмме Посольства Соединенных Штатов в Асмэре, датированной 4 декабря 2008 года и имеющей гриф «конфиденциально» (08ASMRA575). В указанном промысле замешаны отдельные преступники и скрывающиеся от правосудия лица, и Правительство Эритреи честно работает над искоренением этого преступления, от которого страдает население страны; при этом данное явление, которое захватывает практически все страны, нельзя рассматривать в отрыве от глобального контекста, требующего глобального же реагирования. Между тем Группе контроля явно не хватает здесь находчивости: она пытается обвинять Правительство Эритреи в нарушении оружейного эмбарго, одновременно утверждая, что оно еще и соучаствует в торговле людьми.

6. «Группы контроля» выдает разыгрываемую ею партию, когда пытается привязать Эритрею, пусть даже и косвенно, к убийствам туристов в Эфиопии 17 января 2012 года. Это притом, что один из ее предыдущих пассажиров гласит: «Группа контроля не встретила доказательств, указывающих на то, что Правительство Эритреи несет прямую ответственность за убийства на Эрта-Але в смысле планирования или исполнения операции». Но вслед за этим она рассуждает, что, поскольку «Эритрея продолжает укрывать, обучать и поддерживать Афарский фронт революционно-демократического единства (АРДУФ), к инциденту мог быть причастен кто-то из недавно обучавшихся членов АРДУФ». Как «Группе контроля» удастся вывести «косвенную ответственность» Эритреи из этих шатких, окольных и спекулятивных умозаключений,

понять трудно. Возникает принципиальный вопрос: это вызвано профессиональной неумелостью и весьма низкими стандартами или же указывает на скрытые политические мотивы?

По мнению Эритреи, главная причина, по которой Группа контроля избрала эту «отдаленную» связь между Эритреей и трагическим эпизодом на Эрта-Але, состоит в имеющихся у нее инструкциях обелить Эфиопию от ее недавних актов региональной дестабилизации, подведя рационалистическую базу под ее провокационные акты агрессии против Эритреи. Не правда ли, любопытно, что в докладе Группы контроля совершенно отсутствуют любые ссылки на неоднократные и публично объявляемые вылазки, совершаемые Эфиопией против Эритреи? Поскольку ее беспочвенный, но основной довод о «роли Эритреи в дестабилизации Сомали» испарился в воздухе, Группа сменила пластинку и фабрикует новые измышления, сфокусированные на Эфиопии. С этим ее повествованием не стыкуются хорошо известные методы, практикуемые Эфиопией, и публично озвучиваемая последней повестка дня. Эфиопия вооружает и поддерживает вооруженные эритрейские группировки; она проводит курс на смену режима; она продолжает оккупировать суверенные эритрейские территории, вопиюще нарушая международное право. Изогранный курс Эфиопии на смену режима в Эритрее был предан огласке на «Wikileaks», где помещена секретная каблограмма Посольства Соединенных Штатов в Аддис-Абебе от 30 октября 2007 года (07ADDISABABA3198).

7. Группа контроля утверждает, что оружейное эмбарго серьезно «сказалось на оперативной готовности эритрейских военно-воздушных сил». С одной стороны, это не стыкуется с ее обвинениями в том, что Эритрея нарушает оружейное эмбарго, занимаясь организованной контрабандой. Но важнее другое: зачем и кому предназначается эта информация? Разве оценка эритрейских военно-воздушных сил и включение их аэрофотографического анализа в доклад Группы контроля предусмотрены ее компетенцией? Представление анализа военного потенциала Эритреи и сведений о местоположении военных баз и объектов выходит за рамки мандата Группы, и сообщать столь чувствительную информацию — всё равно что действовать подобно разведывательному ведомству в интересах других государств в регионе и за его пределами, тем более если вспомнить, что в изначальном предъявленных Эритрее обвинениях в дестабилизации Сомали военно-воздушные силы никак не фигурировали. В условиях же, когда суверенные эритрейские территории остаются оккупированными воинствующей Эфиопией, которая, возможно, замышляет дополнительные акты агрессии, неужели Группа контроля не помнит о законных правах Эритреи на оборону, закрепленных в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций?

В прошлом Эритрея по разным поводам и в неоднократных посланиях уже заявляла о своих серьезных оговорках по поводу методов работы Группы контроля, особенно ее неуместного доверия к показаниям подрывных групп и элементов, а также других недругов, питающих неприязнь к народу и Правительству Эритреи. Как показано выше, новейший доклад лишь усиливает у нас вполне обоснованную убежденность в том, что этой Группе контроля недостает нейтральности, добросовестности и профессионализма.

Поскольку Эритрея будет и впредь придавать важное значение конструктивному взаимодействию с Советом Безопасности, ей хотелось бы вновь обратиться к Санкционному комитету Совета Безопасности с уже делавшимся ею приглашением посетить Эритрею для обстоятельных дискуссий с Правительством.

Кроме того, Эритрея вновь обращается к Совету Безопасности с настойчивым призывом отменить введенные в отношении нее несправедливые и нечестные санкции, поскольку:

- 1) к настоящему времени доказано, что изначальное и главное обвинение в поддержке Эритреей «Аш-Шабааба» беспредметно;
- 2) Эритрея сохраняет настрой на преодоление своих разногласий с Республикой Джибути при посредничестве Государства Катар;
- 3) события истекшего года ясно показали, что на самом деле как раз Эфиопия активно занимается дестабилизацией Эритреи, не говоря уже о продолжаемой ею оккупации суверенной эритрейской территории в нарушение Устава Организации Объединенных Наций;
- 4) Эритрея усиливает свой позитивный вклад в региональный мир и безопасность.

Эритрея искренне надеется, что Совет Безопасности при первой же возможности серьезно рассмотрит этот вопрос в интересах содействия миру и безопасности в регионе.
